
ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

EXPERIENCE OF CRIME COUNTERACTION IN RUSSIA AND ABROAD

УДК 341.9; 343.9.018.3
DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(4).613-622

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КИТАЕ: ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И СОВРЕМЕННЫЙ ВЫБОР

Пан Дунмэй

Хэнаньский университет, г. Кайфун, КНР

Информация о статье

Дата поступления
14 июля 2020 г.

Дата принятия в печать
19 августа 2020 г.

Дата онлайн-размещения
31 августа 2020 г.

Ключевые слова

Уголовная ответственность
юридических лиц; корпоративная
преступность; общество риска;
комплаенс-программы; профилактика
уголовных рисков

Финансирование

Статья подготовлена в рамках
ключевого проекта Национального
фонда общественных наук КНР
«Институты Общей части уголовного
права» (номер проекта 16AFX008)

Аннотация. Совершение преступлений юридическими лицами неизбежно в процессе социально-экономического развития в разных странах мира. В современном уголовном праве Китая преступления юридических лиц именуются корпоративными преступлениями. С момента образования Китайской Народной Республики и до 1979 г. китайским уголовным законодательством и теорией уголовного права признавалась лишь уголовная ответственность физических лиц. Уголовная ответственность за корпоративные преступления была установлена в КНР в связи с формированием новых исторических условий: с развитием товарного хозяйства и рыночной экономики появились преступления, совершаемые корпорациями. Корпоративная преступность получила распространение во второй половине 1980-х гг. Для ее регулирования потребовалась соответствующая законодательная база. В этом социальном контексте Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей был принят ряд законов, предусматривающих ответственность за преступления корпораций. До вступления в силу УК КНР 1997 г. корпоративные преступления уже составляли около трети всех составов преступлений, предусмотренных в конкретных уголовных и неуголовных законах. Таким образом, в новом Уголовном кодексе Китая окончательно закреплена уголовная ответственность юридических лиц. В статье проводится анализ проблемы уголовной ответственности за корпоративные преступления в уголовном праве КНР в аспекте традиционного подхода, а также прогнозируются тенденции развития теоретических подходов, касающихся привлечения юридических лиц к уголовной ответственности в обществе риска. По мнению автора, в современных условиях профилактика преступных проявлений в деятельности юридических лиц будет эффективной, если сами юридические лица начнут прикладывать к этому усилия. Уголовное право как один из инструментов распределения преступных рисков должно быть направлено не на наказание, а в первую очередь на повышение мотивации к этому юридических лиц.

CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES IN CHINA: TRADITIONAL APPROACHES AND MODERN CHOICES

Pang Dongmei

Henan University, Kaifeng city, China

Article info

Received
2020 July 14

Accepted
2020 August 19

Available online
2020 August 31

Keywords

Criminal liability of legal entities;
corporate crime; risk society;
compliance programs; prevention of
criminal risks

Abstract. Crime committed by a legal entity is an unavoidable social phenomenon in the process of modern socio-economic development in different countries of the world. The crime of a legal entity in modern Chinese criminal law is called a corporate crime. Since the establishment of the people's Republic of China until 1979, only the criminal liability of individuals has been recognized in the field of Chinese criminal law and criminal law theory. Corporate criminal responsibility in the People's Republic of China was established in a completely new historical context: with the development of the commodity economy and market economy in the new China, corporate crimes appeared in public life and gradually spread in the middle and second half of the 1980s, so that regulation through laws became a requirement for the Chinese society to function normally. In this social context, the Standing Committee of the All-China People's Congress has passed a number of laws that provide for corporate crimes. Before the Criminal Code of the People's Republic of China came into force of in 1997, corporate crimes already accounted for

Acknowledgements

The article was prepared within the key project of the National Foundation of Social Sciences of the PRC «Institutes of the General Part of Criminal Law» (project number: 16AFX008)

about one third of all offences stipulated in specific criminal and non-criminal laws, which lead to the final establishment of corporate criminal responsibility in the new Criminal Code of China. The author analyzes the problem of criminal liability for corporate crimes in the criminal law of the People's Republic of China from the standpoint of traditional theory, as well as predicts the appropriate trends in the future development of theoretical approaches to bringing legal entities to criminal responsibility in a risk society. According to the author, in a risk society, effective prevention of risks in the activities of legal entities is inseparable from the efforts of legal entities themselves, and criminal law, as one of the tools for risk distribution, is aimed primarily not at punishment, but at increasing the motivation of legal entities to achieve this.

**Теория уголовной ответственности
юридических лиц в Китае:
традиционные подходы**

Как известно, преступление юридического лица в современном УК КНР именуется корпоративным преступлением, хотя некоторые китайские ученые по-прежнему считают, что более уместным является термин «преступление юридических лиц» [1]. Предложение о привлечении корпораций к уголовной ответственности было выдвинуто в 1980-е гг., когда в Китае был период реформ. С развитием рыночной экономики нарушения корпорациями закона в сфере деловой деятельности становились все более серьезными, в связи с чем встал вопрос о введении для них уголовной ответственности за правонарушения. По этому вопросу было сформировано два противоположных мнения: сторонники введения ответственности корпораций отмечали, что если корпорация может быть субъектом преступления, то она должна нести за него наказание; противники возражали против привлечения корпорации к уголовной ответственности [2]. Расхождение мнений по этому вопросу касается следующих аспектов:

1. Нарушает ли возложение уголовной ответственности на корпорации социалистические принципы?

2. Могут ли в деяниях корпорации содержаться элементы состава преступления, предусмотренные законом?

3. Может ли корпорация совершить преступление против принципов корпорации и за пределами ее компетенции?

4. Противоречит ли общей доктрине об уголовной ответственности возложение ответственности на корпорацию как субъект преступления?

5. Может ли быть достигнута цель наказания, если корпорация рассматривается как субъект преступления?

6. Существуют ли какие-либо основания для привлечения корпораций к уголовной ответственности?

7. Является ли необходимым или обоснованным введение в законодательство положений, касающихся корпоративных преступлений и уголовной ответственности за них?

8. Необходимо ли Китаю следовать в этом отношении примерам иностранных государств?

Споры о том, следует ли возлагать ответственность на корпорации, продолжались до тех пор, пока в УК КНР, пересмотренном 14 марта 1997 г., не была закреплена уголовная ответственность за корпоративные преступления. С того момента прошло уже более 20 лет. В этот период в Китае происходило стремительное социально-экономическое развитие, и роль корпораций в этом процессе становилась все более значимой. Однако в теории уголовного права Китая единый подход к проблеме преступлений корпораций и ответственности за них отсутствует [3]. По этому поводу высказывались различные мнения:

1. Соучастие в преступлении. Этот подход предполагает, что физические лица — члены корпорации являются соучастниками корпоративного преступления. Например, если при единоличном руководстве организацией ее представитель принимает решение совершить преступление в интересах корпорации, то это является корпоративным преступлением. В большинстве случаев директивный орган корпорации включает более 1 чел., чаще всего их больше 10 чел. При таком условии физические лица выступают соучастниками корпоративного преступления, точнее, соучастниками преступления, совершенного физическими лицами в рамках организаций. Следовательно, главный вопрос здесь — вопрос о субъекте преступления. Итак, то, что физические лица в рамках организации совместно совершают преступление, подпадает под категорию соучастия в преступлении [4].

2. Модель двойного механизма. При совершении корпоративного преступления его субъектами могут быть как корпорация, так и

связанные с ней ответственные лица. В связи с этим можно вести речь о том, что корпоративное преступление как бы имеет два «слоя»: первый «слой», поверхностный, представляет собой корпоративное преступление, субъектом которого выступает корпорация; второй «слой», более глубокий, представляет собой соучастие в преступлении, совершаемое лицами, принимающими решения совместно с исполнителями этих решений. Поэтому действия физических лиц в рамках организации расцениваются как совершение ими деяний, влекущих за собой ответственность корпорации за корпоративное преступление [5]. Такая ситуация закладывает теоретические основы системы двойного наказания, которая требует наложения наказания одновременно на два вида субъектов, в то время как модель двойного механизма требует, чтобы оба из двух видов субъектов несли уголовную ответственность за свои преступления в соответствии с принципом личной ответственности, что согласуется с требованиями системы двойного наказания за корпоративные преступления.

3. Солидарная уголовная ответственность. Основой системы двойного наказания является принцип солидарной уголовной ответственности корпорации, который подразумевает, что корпорация и ее члены взаимосвязаны друг с другом, следовательно, уголовная ответственность должна налагаться на них одновременно [6]. Теоретической основой данного подхода служат названные далее моменты.

Во-первых, его правовые источники можно найти в гражданском, административном и хозяйственном праве. В случае нарушения этих законов будет применяться система двойного наказания. Когда члены корпорации при осуществлении своей предпринимательской деятельности причиняют вред другим лицам, корпорация несет гражданско-правовую, административную и хозяйственную ответственность, а также ответственность несет лицо (лица), причинившее (причинившие) вред. Гражданское, административное и хозяйственное право, хотя и имеют различную юридическую силу, содержат одно и то же юридическое обоснование [7]. Как преступления, так и обычные нарушения являются опасными для общества действиями, оцениваемыми негативно, что служит фактической основой для одного и того же правового обоснования. Преступление — это результат количественного и качественного изменения

обычного нарушения с точки зрения вреда, наносимого обществу; их общая природа — это вред обществу, а правовой признак — нарушение закона. То, что система двойного наказания применяется к корпоративным преступлениям так же, как и к другим корпоративным обычным правонарушениям, представляется научным и обоснованным.

Во-вторых, он согласуется с операционным механизмом структуры организации. Связанные члены корпорации — это как те, кто формирует волю корпорации, так и те, кто совершает корпоративное преступление. Без их субъективного намерения и преступного деяния не будет корпоративных преступлений. Преступное намерение и поведение членов корпорации связаны с корпорацией или подчинены ей, но они не существуют независимо от корпорации. В связи с этим члены корпорации не являются субъектом преступления, независимым от корпорации. Они не находятся в отношениях соучастия в корпоративном преступлении, но несут корпоративную уголовную ответственность, точнее, солидарную ответственность за корпоративные преступления.

В-третьих, это согласуется с принципом ответственности за собственное преступление. Корпорация как самостоятельный субъект преступления подлежит наказанию за вред, причиненный обществу ее действиями, с одной стороны. С другой стороны, без ответственных лиц не будет никакого корпоративного преступления, так что они не могут снять с себя корпоративную ответственность. Это также является одним из оснований для применения системы двойного наказания.

В-четвертых, это соответствует принципу гарантии от двойной опасности. Корпоративное преступление — это преступление с одним субъектом преступления и одним субъектом-наказуемым. Субъектом преступления выступает корпорация, а непосредственно ответственные лица являются не самостоятельными субъектами преступления, а лишь составной частью корпорации. Единственный субъект наказания — корпорация, которая является единственным субъектом-наказуемым. Субъект преступления и субъект-наказуемый едины, и физические лица, как составная часть субъекта-наказуемого, несут часть всей ответственности, которую несет корпорация. Но эти физические лица самостоятельно не квалифицируются как субъекты-наказуемые [8].

4. Уголовная ответственность самой организации. В рамках данного подхода рассматривается роль характеристик корпорации в определении состава преступления. Предпосылка корпоративной уголовной ответственности состоит в том, что корпорация должна подлежать уголовной ответственности за совершение преступного деяния против общества. Вред обществу, причиняемый корпорацией, причиняется физическими лицами — членами корпорации; их действия рассматриваются как действия корпорации. Признаки корпоративного преступления требуют, чтобы оно было воплощением воли корпорации. О содержании воли можно судить по двум аспектам: решения, принимаемые в рамках деятельности корпорации ее членами; характеристики корпорации (ее правила, положения, деловая политика, механизм поощрения сотрудников и т.п.). В суждении первое является главным, а второе — вспомогательным. Эта теория утверждает, что если корпорация совершает преступление, то только она может быть субъектом преступления, а не физические лица. Оснований для привлечения физических лиц к уголовной ответственности может быть два. Первое из них состоит в том, что член корпорации, решивший совершить преступление по собственной воле, должен быть осужден с этической точки зрения. С другой стороны, назначение наказания корпорации осуществляется через назначение наказания ее членам [9].

5. Ответственность персонифицированной социальной системы. Эта теория включает в себя следующие моменты: 1) корпорация — персонифицированная социальная система, так что уголовная ответственность корпорации — это ответственность персонифицированной социальной системы; 2) природа корпоративной уголовной ответственности заключается в том, что корпорация несет всю ответственность за совершение преступления как система в целом; 3) корпорация — это персонифицированная социальная система, которая в целом действует по собственной воле, следовательно, она обладает способностью совершать преступление и нести наказание за свои действия. Воля корпорации не может рассматриваться как воля какого-либо отдельного лица, вместе с тем корпоративное преступление не может рассматриваться как преступление отдельного лица; 4) корпорация неразрывно связана с физическими лицами, и ее деятельность осуществляется посредством сознательного поведения данных

лиц. В случае корпоративного преступления ответственность будет возложена не только на корпорацию в целом, но и на ее членов, которые играют важную роль в совершении преступления и несут основную ответственность; 5) под корпоративным преступлением понимается одно преступление (преступление корпорации в целом) с двумя субъектами (корпорация и ее составные элементы — физические лица) и двумя субъектами-наказуемыми (система двойного наказания) или одним субъектом-наказуемым (единая система наказаний); 6) наказание членов корпорации не является необходимым условием привлечения к уголовной ответственности, наоборот, совершение преступного деяния членами корпорации в качестве ее составной части выступает основанием и предварительным условием назначения наказания членам корпорации (физическим лицам); 7) корпорация представляет собой многоуровневую социальную структуру, поэтому необходимо определить масштабы корпоративного преступления, чтобы установить субъектов, которые совершили преступление и должны нести ответственность [10].

Теория персонифицированной социальной системы утверждает, что ответственность корпорации носит комплексный характер. Корпорация, как неделимое единство, подлежит наказанию в целом, что с научной точки зрения подтверждает сущность корпоративного преступления и закладывает теоретические основы для признания корпоративного преступления в законодательстве и эффективного наложения наказания на корпорацию на практике. Эта теория характеризуется следующими моментами.

Во-первых, в аспекте методологии теория персонифицированной социальной системы, опираясь на достижения современной теории систем, с использованием диалектического подхода раскрывает интегральные признаки корпоративных преступлений.

Во-вторых, эта теория всесторонне раскрывает операционный процесс и структуру корпорации как персонифицированной социальной системы. Корпорация — это целостная система, но она имеет отдельные структуры, образованные, в свою очередь, множеством элементов, которые независимы друг от друга и образуют систему различных слоев. Функционирование корпоративной системы означает, что входящие в ее состав элементы в целом действуют в определенной иерархической форме.

В-третьих, с позиций этой теории можно рассмотреть вопрос о системе двойного наказания, ибо корпорация — это социальная система, а ее субъектами выступают социальные личности. Деятельность социальной системы осуществляется сознательно и целенаправленно, и без личностей и их сознательной деятельности не будет социальной системы. Если провести глубокий анализ внутренней структуры корпоративной преступности, то можно обнаружить, что физические лица как субъекты корпоративной социальной системы играют решающую роль в этом процессе: без их сознательной деятельности не было бы вообще никаких корпоративных преступлений. Поэтому с точки зрения корпоративной преступности в целом они взаимосвязаны и одновременно являются субъектами корпоративного преступления. В этом случае преступление, совершенное членами корпорации, имеет двойственный характер: представляет собой и часть корпоративного преступления, и преступление, совершенное по вине членов корпорации. Следовательно, не только корпорация является субъектом преступления, но и члены корпорации. В связи с этим при корпоративном преступлении отношения между этими субъектами являются отношениями между системой и ее составными частями. Причина, по которой при корпоративном преступлении выделяется два вида субъектов, может заключаться в том, что корпоративная система, являясь сложной социальной системой, отражает взаимосвязь между внутренней структурой и корпорацией в целом. Теория о корпоративном преступлении должна исходить из того, что корпорация признается персонифицированной социальной системой, состоящей из физических лиц. Исходя из этого факта, корпоративное преступление — одно преступление с двумя субъектами (в единой системе наказаний существует только один вид субъекта преступления). Система двойного наказания устанавливается в целях наложения наказания как на корпорацию, так и непосредственно на лиц, совершивших преступление.

В-четвертых, ответственность персонифицированной социальной системы соответствует теории о корпоративной уголовной ответственности. Теория корпоративных собственных характеристик, распространенная в Великобритании и США, аналогична теории ответственности персонифицированной социальной системы. В основе теории корпоративных собственных характеристик лежит механизм выражения

корпорацией ее собственной воли, поскольку корпорация состоит из различных систем, которыми управляют сотрудники. Корпорация — это система, а не простая совокупность физических лиц. То же относится и к теории ответственности персонифицированной социальной системы. Согласно принципу корпоративных собственных характеристик, ответственность корпорации является независимой, в то время как теория ответственности персонифицированной социальной системы не предполагает уголовной ответственности. Профессор Хэ Бинсун считает, что принцип корпоративных собственных характеристик содержит предубеждение против членов корпорации. Некоторые корпорации, особенно крупные компании с давними традициями, имеют структуры, которые играют решающую роль и ограничивают свободу воли физических лиц. Это нарушает принцип личной автономии, служащий основой свободного выбора члена компании. Без свободы воли и выбора не будет места для привлечения к уголовной ответственности членов корпорации. Однако с точки зрения теории ответственности персонифицированной социальной системы люди играют главную роль в социальной системе, так как основой ее функционирования является деятельность людей. Теория ответственности персонифицированной социальной системы, базирующаяся на достижениях теории систем, превосходит британскую и американскую теорию в плане логичности и целостности. Как подчеркнул один из японских ученых, «теория ответственности персонифицированной социальной системы дает новую идею для жестких аргументов корпоративной уголовной ответственности» [11].

Наступление общества риска

Концепция общества риска была предложена немецким социологом У. Беком в 1980-х гг. для описания трансформации человеческого общества после середины XX в.¹ Такое

¹ Общество риска — понятие, используемое для описания современных обществ, вошедших в стадию позднего или высокого модернизма, когда процесс производства материальных и социальных благ сопровождается систематическим воспроизводством угроз, опасностей и риска. Введено немецким социологом У. Беком в результате переосмысления природы и сущности модернизма в целях разработки новых концептуальных подходов к его анализу. В настоящее время общество риска объединяет совокупность концептуальных положений, отражающих качественные из-

общество формируется в ходе промышленной революции. Хотя еще в конце 1980-х гг. в законодательство Китая была введена уголовная ответственность юридических лиц, тем не менее преступления, совершаемые корпорациями, все еще имеют место.

1. Инцидент с детским молоком в г. Фуян (провинция Аньхой) в 2004 г.² Начиная с 2003 г. младенцы в г. Фуян начали страдать от странной болезни. Вэнь Цзябао, который был тогда премьером-министром Госсовета КНР, дал поручение, чтобы Национальное управление по контролю за продуктами и лекарствами расследовало этот инцидент. В результате предварительного расследования выяснилось, что в г. Фуян поставлялось 55 видов некачественного сухого молока. 12 августа 2004 г. были опубликованы официальные результаты выборочной проверки производителей сухого молока (ее прошли 496 компаний). По итогам проверки 54 предприятия, чья продукция имела низкое качество, было включено в черный список. Им было приказано прекратить производство; из них деятельность 30 предприятий была взята на контроль Департаментом общественной безопасности. Уголовному преследованию было подвергнуто десять причастных лиц.

2. Взрыв пыли в г. Куньшань (провинция Цзянсу) в 2014 г.³ 2 августа 2014 г. в 7:34 в цехе полировки Kunshan zhongrong Metal Products Co., Ltd., расположенном в зоне экономического и технологического развития в г. Куньшань, произошел мощный взрыв алюминиевой пыли, в результате которого погибли 75 чел. и 185 получили ранения. Впоследствии количество погибших возросло до 97 чел., раненых — до 163. Прямые экономические потери составили 351 млн юаней.

менения обществ, бытия и сознания, вызванные процессом модернизации (Э. Гидденс, С. Лаш, Б. Тернер и др.). Модернизация и современность рассматриваются не только как источник различных благ (богатства, плюрализма, либерализма и др.), но и как источник опасностей (экологических проблем, безработицы, распада семейных структур и групповых отношений). URL: <http://ponjatija.ru/node/7916>.

² URL: <https://baike.baidu.com/item/2003%E5%B9%B4%E9%98%9C%E9%98%B3%E5%8A%A3%E8%B4%A8%E5%A5%B6%E7%B2%89%E4%BA%8B%E4%BB%B6/50066609?fr=aladdin>.

³ URL: <https://baike.baidu.com/item/8%C2%B72%E6%98%86%E5%B1%B1%E5%B7%A5%E5%8E%82%E7%88%86%E7%82%B8%E4%BA%8B%E6%95%85/15199616?fr=aladdin>.

Генеральный директор предприятия был задержан 7 августа 2014 г. 30 декабря 2014 г. Государственный совет дал официальную информацию, что взрыв алюминиевой пыли произошел в результате нарушения правил техники безопасности. В соответствии с действующим законодательством КНР 18 подозреваемых в совершении данного преступления были переданы судебным органам, на 35 ответственных лиц наложены партийные и политические санкции. 3 февраля 2016 г. было вынесено обвинительное заключение, согласно которому 14 обвиняемых были приговорены к лишению свободы на разный срок — от трех до семи лет.

3. Пожар в г. Тяньцзинь 1 декабря 2017 г.⁴ 1 декабря 2017 г. в г. Тяньцзинь на 38-м этаже городского здания вспыхнул пожар, в результате которого погибли 10 чел. и 5 чел. получили незначительные ранения и были госпитализированы. По данному делу были задержаны 11 ответственных лиц. По итогам расследования инцидента 17 чел. были подвергнуты судебному преследованию, на 16 чел. были наложены партийные и политические санкции.

Упомянутые инциденты, представляющие собой преступления корпораций, наглядно демонстрируют, что Китаю необходимо модернизировать существующее законодательство о преступлениях юридических лиц, чтобы повысить эффективность наказания за такие преступления.

Путь к усовершенствованию законодательства о преступлениях юридических лиц в условиях общества риска в современном Китае

Корпорации, используя свое влияние и действуя имеющиеся у них ресурсы, всегда делают все возможное, чтобы опровергнуть выдвигаемые против них обвинения [12; 13]. Это, безусловно, создает серьезные проблемы при применении законодательства об уголовной ответственности юридических лиц.

В течение почти десяти лет китайский законодатель пытался реагировать на рост масштабов корпоративной преступности путем изменения положений Уголовного кодекса, однако желаемая цель не была достигнута. Ряд крупных преступлений корпораций, в том чис-

⁴ URL: <https://baike.baidu.com/item/12%C2%B71%E5%A4%A9%E6%B4%A5%E5%9F%8E%E5%B8%82%E5%A4%A7%E5%8E%A6%E7%81%AB%E7%81%BE%E4%BA%8B%E6%95%85/22233030?fr=aladdin>.

ле упомянутые три инцидента, показал, что без глубокого переосмысления и реформирования законодательства об уголовной ответственности юридических лиц эффективное предупреждение корпоративной преступности невозможно. В настоящее время отправной точкой реформ в указанной сфере должно стать понимание сущности уголовной ответственности юридических лиц, так как это понимание представляет собой основу решения таких законодательных и технических вопросов, как уголовная ответственность юридического лица, сфера, принципы и методы ее осуществления.

Представляется, что корпорации являются одним из основных субъектов, создающих различные риски. Действующее законодательство Китая об уголовной ответственности юридических лиц, в основе которой лежит личная ответственность их членов, не может служить цели принуждения юридических лиц к справедливому принятию на себя риска. Следовательно, как с точки зрения эффективной профилактики социальных рисков, так и с точки зрения реализации принципа социальной справедливости становится необходимым изменить законодательство таким образом, чтобы к уголовной ответственности привлекалось юридическое лицо в целом. Именно в этом контексте возникли такие принципы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, как принцип коллективного знания (Collective Knowledge), принцип организационной ответственности и принцип культурной ответственности (Corporate Culture) [14].

Принцип коллективного знания означает, что если разрозненные действия и сознание нескольких членов компании могут быть объединены в рамках самой компании, то это коллективное сознание находится под контролем компании, а действия можно рассматривать как осуществляемые компанией, следовательно, компания может быть привлечена к уголовной ответственности. Этот принцип, исходя из усложнения внутренней структуры юридического лица и децентрализации его хозяйственной деятельности, утверждает, что привлечение юридического лица к уголовной ответственности не должно предполагать его личную уголовную ответственность, а должно основываться на независимом суждении юридического лица в целом. Этот принцип заложил логическую основу для принципов организационной и культурной ответственности. Принцип

организационной ответственности заключается в том, что при привлечении юридических лиц к уголовной ответственности может быть доказана только причинно-следственная связь между существенными недостатками в процессе организации предпринимательской деятельности юридического лица и наступившими в результате вредными последствиями. Принцип культурной ответственности юридического лица состоит в том, что фактическим обоснованием для установления умышленного и неосторожного поведения корпорации не может быть ни индивидуальное сознание ее членов, ни конкретные действия, это, скорее, абстрактная культура юридического лица, влияющая на ценности, убеждения и правила поведения его членов и их выбор [15; 16]. Стоит отметить, что в Великобритании существует мнение, что иногда доказательства, называемые корпоративной культурой, могут быть решающими в некоторых случаях [17].

Как видим, обозначенные принципы (коллективной, организационной и культурной ответственности) в суждении об уголовной ответственности корпорации имеют существенное сходство, а именно: ни один из них при определении корпоративной ответственности больше не использует понятие личной ответственности, все они перемещают внимание с личности на саму корпорацию.

В общем, в рамках коллективной, организационной и культурной ответственности юридического лица личная ответственность больше не является обязательным условием для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Внимание акцентируется на определении соответствия организационной деятельности и операционной ситуации юридического лица предотвращению рисков, существующих в самом юридическом лице. Следовательно, в этом контексте уголовная ответственность юридических лиц по своей сути является одним из видов ответственности за возможные риски. Таким образом, одна из основных целей законодательства об уголовной ответственности юридических лиц состоит в том, чтобы принудить юридическое лицо принять на себя риск и ответственность за его предотвращение.

Исходя из новой позиции в отношении уголовной ответственности юридических лиц, можно сделать вывод о том, что в процессе реформирования законодательства Китая об ответственности юридических лиц следует при-

нять во внимание принцип комплаенса (criminal compliance), положив его в основу признания ответственности за риск [18]. В соответствии с действующим законодательством Китая об уголовной ответственности юридических лиц ее основными элементами являются такие элементы личной уголовной ответственности, как умысел, неосторожность и др., а с точки зрения принятия ответственности за риск при определении меры уголовной ответственности юридических лиц следует исходить из организации хозяйственной деятельности самим юридическим лицом. Только тогда цель эффективного предотвращения нанесения ущерба обществу в результате осуществления корпорациями их деятельности может стать реальностью. Итак, законодателю следует отказаться от традиционного принципа ответственности, основанного на индивидуализме и нравственности, и закрепить комплаенс-программу [19], обеспечив ее эффективное осуществление в качестве основы для определения уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с концепцией «содействие юридическому лицу в повышении самопрофилактики риска». Иными словами, ориентация предприятий на создание систематического механизма уголовного комплаенса будет способствовать предотвращению корпоративной преступности. В то же время совершенствование таких институтов, как, например, корпоративная культура, будет содействовать модернизации корпоративного управления, чтобы предприятие могло развиваться в правильном направлении [20]. Соответственно, в аспекте уголовного судопроизводства это означает установление принципа презумпции в сфере уголовной ответственности юридических лиц, поскольку отсутствие у них комплаенс-програм-

мы или ее неэффективная реализация являются основанием для привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, а наличие комплаенс-программы и ее эффективное осуществление выступают объективными фактами, при отсутствии которых можно предположить, что юридическое лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Заключение

Как уже упоминалось, в Китае существуют различные теории об уголовной ответственности за корпоративные преступления, однако каждая из них имеет свои недостатки: не учитываются особенности общества риска, в котором мы находимся, не раскрываются основы ответственности за корпоративные преступления в контексте цели профилактики корпоративной преступности. В тех случаях, когда традиционные подходы не могут эффективно поддерживать судебную практику, неизбежен рост числа преступлений юридических лиц и увеличение их общественной опасности. Уголовная ответственность юридических лиц в обществе риска является следствием участия уголовного права в распределении рисков. Объективизация и презумпция уголовной ответственности юридических лиц перекликаются с глобализацией, институционализацией и агностицизмом рисков в рисковом обществе, что способствует решению проблемы включения неизмеримых рисков в сферу регулирования уголовного права. Внедрение в корпорациях комплаенс-программ, предложенное для повышения эффективности наказания юридических лиц, заключается не в повышении строгости наказания, а в стимулировании юридических лиц к принятию инициативных мер по предотвращению внутренних рисков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. 黄晓亮：《我国刑法中单位犯罪制度的困境与出路——以单位理论为视角的反思》，载《南京大学学报》2015年第5期，第147页。[Хуан Сяолян. Дилемма в сфере корпоративных преступлений в нашем уголовном законе: размышления с точки зрения теории о корпорации / Хуан Сяолян // Вестник Нанькинского университета. — 2015. — № 5. — С. 147].
2. 何秉松：《法人犯罪与刑事责任》，北京：中国法制出版社2000年版，第439-463页。[Хэ Бинсун. Корпоративная преступность и уголовная ответственность / Хэ Бинсун. — Пекин, 2000. — С. 439–463].
3. 郑祖星：《论单位犯罪的处罚模式》，载《华中科技大学学报》2018年第6期，第112页。[Чжэн Зусин. Модель наказания за корпоративное преступление / Чжэн Зусин // Вестник Центрально-китайского научно-технического университета. — 2018. — № 6. — С. 112].
4. 陈兴良：《共同犯罪论》，北京：中国社会科学出版社1992年版，第336页。[Чэнь Цинлян. Теория соучастия в преступлении / Чэнь Цинлян. — Пекин, 1992. — С. 336].
5. 邹渊：《对法人犯罪实行两罚制的立法建议》，载《现代法学》，1990年第1期，第55-56页。[Цзоу Юань. Законодательные предложения о системе двойного наказания за корпоративные преступления / Цзоу Юань // Современное право. — 1990. — № 1. — С. 55–56].
6. 张文、刘凤桢、秦博勇：《法人犯罪若干问题研究》，载《中国法学》1994年第1期，第57-67页。[Чжан Вэнь. Исследование некоторых проблем корпоративного преступления / Чжан Вэнь, Лю Фэнчжэнь, Цинь Бо-юн // Китайское право. — 1994. — № 1. — С. 57–67].

7. 王家福：《民法债权》，北京：法律出版社1991年版，第47页。[Ван Цзяфу. Обязательственное право в гражданском праве / Ван Цзяфу. — Пекин, 1991. — С. 47].
8. 杨春洗, 丁泽芸：《试论单位犯罪的刑事责任》，载《国家检察官学院学报》1998年第1期，第17-19页。[Ян Чунси. Уголовная ответственность за корпоративное преступление / Ян Чунси, Дин Цзе Юнь // Вестник Национальной академии прокуратуры. — 1998. — № 1. — С. 17–19].
9. 黎宏：《单位刑事责任论》，北京：清华大学出版社2001年版，第283-284页。[Ли Хун. Теория корпоративной уголовной ответственности / Ли Хун. — Пекин, 2001. — С. 283–284].
10. 何秉松：《人格化社会系统责任论——论法人刑事责任的理论基础》，载《中国法学》1992年第6期，第70-72页。[Хэ Бинсун. Теория ответственности персонифицированной социальной системы: комментарий к теоретическим основам корпоративной ответственности / Хэ Бинсун // Китайское право. — 1992. — № 6. — С. 70–72].
11. 日本] 铃木敬夫：《中、日、韩的法人刑事责任论》，载《东北亚论坛》1999年第1期，第80页。[Ки Кей. Корпоративная уголовная ответственность в Китае, Японии и Корее / Ки Кей // Северо-восточный азиатский форум. — 1999. — № 1. — С. 80].
12. 李鄂贤：《法人刑事责任的本质转变与法人犯罪立法的未来改革》，载《法学杂志》2019年第5期，第58页。[Ли Эсянь. Трансформация сущности уголовной ответственности юридических лиц и будущая реформа законодательства о правонарушениях юридических лиц / Ли Эсянь // Правовой журнал. — 2019. — № 5. — С. 58].
13. 张劲松：《论风险社会人造风险的政策防范》，载《天津社会科学》2010年第6期，第72页。[Чжан Цзиньсун. Политика предотвращения искусственных рисков в обществе риска / Чжан Цзиньсун // Тяньцзинская общественная наука. — 2010. — № 6. — С. 72].
14. 周振杰：《企业适法计划与企业犯罪预防》，载《法治研究》2012年第4期，第29页。[Чжоу Чжэньцзэ. Корпоративные комплаенс-программы и предотвращение юридических преступлений / Чжоу Чжэньцзэ // Исследование верховенства права. — 2012. — № 4. — С. 29].
15. 李永升, 杨攀：《合规计划对单位犯罪理论的冲击与重构》，载《河北法学》2019年第10期，第40页。[Ли Юньшэн. Реконструирование теории корпоративного преступления в рамках комплаенс-программы / Ли Юньшэн, Ян Пань // Право Хэбэя. — 2019. — № 10. — С. 40].
16. 时延安：《合规计划实施与单位的刑事归责》，载《法学杂志》2019年第9期，第29页。[Ши Янь-ань. Реализация комплаенс-плана и уголовная ответственность корпорации / Ши Янь-ань // Правовой журнал. — 2019. — № 9. — С. 29].
17. Horder J. Ashworth's Principles of Criminal Law / J. Horder. — 8th ed. — Oxford Univ. Press, 2016. — 584 p.
18. 李雁磊：《论法人犯罪归责的三种理论类型》，载《河南财经政法大学学报》2020年第2期，第114页。[Ли Яньлэй. Три теоретические модели ответственности юридических лиц за преступления / Ли Яньлэй // Журнал Хэнаньского университета финансов, политики и права. — 2020. — № 2. — С. 114].
19. Wellner P.A. Effective Compliance Programs and Corporate Criminal Prosecutions / P.A. Wellner // Cardozo Law Review. — 2005. — Vol. 27, № 1. — P. 497–528.
20. 史晓芸：《企业刑事合规的建构路径》，载《山西财政税务专科学校学报》2019年第6期，第67页。[Ши Сююнь. Пути построения корпоративного уголовного комплаенса / Ши Сююнь // Журнал Шаньсийского налогового института. — 2019. — № 6. — С. 67].

REFERENCES

1. 黄晓亮：《我国刑法中单位犯罪制度的困境与出路——以单位理论为视角的反思》，载《南京大学学报》2015年第5期，第147页。[Huang Xiaoliang. Dilemma in the Sphere of Corporate Crimes in Our Criminal Law: Reflections from the Point of View of the Theory of Corporations. *Vestnik Nan'kinskogo universiteta = Bulletin of Nankin University*, 2015, no. 5, pp. 147. (In Chinese)].
2. 何秉松：《法人犯罪与刑事责任》，北京：中国法制出版社2000年版，第439-463页。[He Bingsong. *Corporate Crime and Criminal Liability*. Beijing, 2000, pp. 439–463].
3. 郑祖星：《论单位犯罪的处罚模式》，载《华中科技大学学报》2018年第6期，第112页。[Zheng Zuxing. The Mode of Punishment for Unit Crimes. *Bulletin of the Central-Chinese Scientific and Technical University*, 2018, no. 6, pp. 112. (In Chinese)].
4. 陈兴良：《共同犯罪论》，北京：中国社会科学出版社1992年版，第336页。[Chen Xingliang. *The Theory of Complicity in Crime*. Beijing, 1992, pp. 336].
5. 邹渊：《对法人犯罪实行两罚制的立法建议》，载《现代法学》，1990年第1期，第55-56页。[Zou Yuan. Legislative Proposals for a System of Double Punishment for Corporate Crimes. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 1990, no. 1, pp. 55–56. (In Chinese)].
6. 张文, 刘凤桢, 秦博勇：《法人犯罪若干问题研究》，载《中国法学》1994年第1期，第57-67页。[Zhang Wen, Liu Fengzhen, Qin Boyong. Study of Issues of the Corporate Crime. *Kitaiskoe pravo = China Law*, 1994, no. 1, pp. 57–67. (In Chinese)].
7. 王家福：《民法债权》，北京：法律出版社1991年版，第47页。[Wang Jiafu. *The Law of Obligations in Civil Law*. Beijing, 1991, pp. 47].
8. 杨春洗, 丁泽芸：《试论单位犯罪的刑事责任》，载《国家检察官学院学报》1998年第1期，第17-19页。[Yang Chunxi, Ding Zeyun. Criminal Liability of the Unit Crime. *Journal of the National Procurators College*, 1998, no. 1, pp. 17–19. (In Chinese)].
9. 黎宏：《单位刑事责任论》，北京：清华大学出版社2001年版，第283-284页。[Li Hong. *Discussion of the Corporate Criminal Liability*. Beijing, 2001, pp. 327–331].
10. 何秉松：《人格化社会系统责任论——论法人刑事责任的理论基础》，载《中国法学》1992年第6期，第70-72页。[He Bingsong. Theory of Liability of the Personalized Social System: Comment on the Theoretical Basis for the Corporate Liability. *Kitaiskoe pravo = Chinese Law*, 1992, no. 6, pp. 70–72. (In Chinese)].

11. 日本]铃木敬夫:《中、日、韩的法人刑事责任论》,载《东北亚论坛》1999年第1期,第80页。[Key Kay. The Corporate Criminal Liability in China, Japan and Korea. *Severo-vostochnyi aziatskii forum = Northeast Asia Forum*, 1999, no. 1, pp. 80. (In Chinese)].
12. 李鄂贤:《法人刑事责任的本质转变与法人犯罪立法的未来改革》,载《法学杂志》2019年第5期,第58页。[Li Exian. Transformation of the Essence of Criminal Liability of Legal Entities and Future Reform of Legislation on Offenses of Legal Entities. *Pravovoi zhurnal = Legal Journal*, 2019, no. 5, pp. 58. (In Chinese)].
13. 张劲松:《论风险社会人造风险的政策防范》,载《天津社会科学》2010年第6期,第72页。[Zhang Jinsong. Policy of Prevention of Artificial Risks in the Risk Society. *Tyan'tszinskaya obshchestvennaya nauka = Tianjin social science*, 2010, no. 6, pp. 72. (In Chinese)].
14. 周振杰:《企业合法计划与企业犯罪预防》,载《法治研究》2012年第4期,第29页。[Zhou Zhenjie. Corporate Compliance Programs and Prevention of Legal Crimes. *Issledovanie verkhoventstva prava = A Study of the Rule of Law*, 2012, no. 4, pp. 29. (In Chinese)].
15. 李永升,杨攀:《合规计划对单位犯罪理论的冲击与重构》,载《河北法学》2019年第10期,第40页。[Li Yongsheng, Yang Pan. Reconstructing the Theory of Corporate Crime in the Framework of the Compliance Program. *Khebeiskoe pravo = Hebei Law*, 2019, no. 10, pp. 40. (In Chinese)].
16. 时延安:《合规计划实施与单位的刑事归责》,载《法学杂志》2019年第9期,第29页。[Shi Yan-an. Implementation of the Compliance Plan and Criminal Liability of the Corporation. *Pravovoi zhurnal = Legal Journal*, 2019, no. 9, pp. 29. (In Chinese)].
17. Horder J. *Ashworth's Principles of Criminal Law*. 8th ed. Oxford University Press, 2016. 584 p.
18. 李雁磊:《论法人犯罪归责的三种理论类型》,载《河南财经政法大学学报》2020年第2期,第114页。[Li Yanlei. Three Theoretical Types of Liability of Legal Entities for Crimes. *Zhurnal Khenan'skogo universiteta finansov, politiki i prava = Journal of the Henan University of Finance, Politics and Law*, 2020, no. 2, pp. 114. (In Chinese)].
19. Wellner P.A. Effective Compliance Programs and Corporate Criminal Prosecutions. *Cardozo Law Review*, 2005, vol. 27, no. 1, pp. 497–528.
20. 史晓芸:《企业刑事合规的建构路径》,载《山西财政税务专科学校学报》2019年第6期,第67页。[Shi Xiaoyun. Ways to Build Corporate Criminal Compliance. *Zhurnal Shan'siskogo nalogovogo instituta = Journal of the Shanxi Tax Institute*, 2019, no. 6, pp. 67. (In Chinese)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пан Дунмэй — заведующий Китайско-российским центром сравнительного правоведения Хэнаньского университета, доктор юридических наук, профессор, г. Кайфун, КНР; e-mail: pangdongmei71@163.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пан Дунмэй. Уголовная ответственность юридических лиц в Китае: традиционные подходы и современный выбор / Пан Дунмэй. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).613-622 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 4. — С. 613–622.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pan Dongmei — Head, Chinese-Russian Center for Comparative Law, Henan University, Doctor of Law, Professor, Kaifeng, People's Republic of China; e-mail: pangdongmei71@163.com.

FOR CITATION

Pan Dongmei. Criminal liability of legal entities in China: traditional approaches and modern choices. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 4, pp. 613–622. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(4).613-622. (In Russian).